

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

N. 4.

I. ИЗВѢСТИЯ.

1.) Историгескія свѣдѣнія о Губерніи.

а.) О Харьковѣ и городахъ Харьковской Губерніи.

(Продолженіе).

Нынѣ публичные зданія всѣ каменные възднной архитектуры. Кромѣ поименованныхъ каменныхъ церквей, при Соборной церкви, по сломаніи шарой, возводившемся о пяти ярусахъ колосальная колокольня; высота ея съ крестомъ будеъ 105 аршинъ; заложена въ 1821 году; спроишша ошъ добровольныхъ приношеній, церковныхъ доходовъ и всномоществованіемъ изъ церковнаго капитала; доселѣ возведена до 65 аршинъ и уже освящена въ ней теплая церковь Богоявленія Господня и при ней придельъ. За-Лопанью церкви: Благовѣщенія Богородицы и Великомученика Димитрія; при церкви Рождества Христова каменная колокольня съ теплою церковью, и при церкви Благовѣщенія колокольня съ пристроивающимися придѣлами. За-Харьковомъ: церковь Архиспрашага Михаила съ каменною же колоколь-

нею и цер. Воскресенія Христова. Сверхъшого церковь кладбищная Каплуновской Иконы Божіей Маріи, съ колокольнею. Губернскія Присутственныя мѣши, Университетскія зданія, огромный Архіерейскій домъ, ошѣльывающійся Инспиціушъ Благородныхъ дѣвицъ, Гимназія, Духовное Училище, Почтовая Контора, Евангелическая и Каполическая церкви, Дворянскій домъ, Господинский дворъ, большою частію о двухъ этажахъ; лавки на торговой площади, Магистратъ и Полиція, шюремный замокъ; въ за-Харьковской части съѣзжій дворъ съ каланчею: всѣ публичные зданія большою частію огромны и хороши архитектуры. Вообще частныхъ домовъ, каменныхъ и деревянныхъ, всего 3195; по оцѣнкѣ, произведенной городскимъ Комитетомъ, всѣ они оцѣнены въ 11,203,490 руб. Благодѣтельное учрежденіе „Комитетъ для спроенія города Харькова“ дало способы жилемъ спроишша съ выгодою, и въ этомъ (1837) году начато нѣсколько частныхъ огромныхъ домовъ.

Разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ города каменные дома, съ крышами, выкрашенными зеленою краскою, вмѣстѣ съ публичными зданіями и деревянными

домами, крытыми доромъ и выкрашенными в красную красною, по положенію города и пріяшному испещренію его садами, соспавляющъ въ лѣпнєе время, издали, рѣдкую каршину, особенно же съ Холодной горы, по которой спускающейся къ заставѣ Полшавская и Екатеринославская дороги.

Ярмарокъ бывающъ четыре: Крещенская, Троицкая, Успенская и Покровская. Первая и третья изъ нихъ значительные прочихъ двухъ. На Крещенскую привозящіе купцы изъ обѣихъ Столицъ и многихъ Губернскихъ и другихъ торговыхъ городовъ, наиболѣе изъ полуденного края. Торгъ производится холщомъ, ситцемъ, холстинкою, выбойкою, пестрядью; производеніями Московскихъ фабрикъ: золотокружевныхъ, шелковыхъ, парчевыхъ и ш. п.; сахаромъ, кофе, чаемъ, разнаго рода желѣзными и мѣдными издѣліями, винами и виноградными водками, доспавляемыми въ большомъ количествѣ изъ Крыма и Кизляра, Донскихъ селницъ и Одессы. Изъ Одессы и Крыма доспавляется баналейный шоварь и деревянное масло. Сверхъ того золотые и серебряные издѣлія, книги, сукна и ш. д. Галантерейные вещи привозятся частію Москвскими, частію иностранными торговцами изъ Бердичева, Польскихъ городовъ и другихъ мѣстъ. На Крещенскую ярмарку привозится товаровъ миллиновъ на 16-ть и болѣе; продается до 10-ти и болѣе миллионовъ рублей. На-

рода, по случаю ярмарки, спекающейся въ городѣ до 35,000 человѣкъ.

Троицкая ярмарка ходя во всѣхъ эшихъ шоварахъ шорговлею малочисленна, но она важна въ отношеніи шорга шерстяю съ овецъ Испанской породы. Время ея немедленно по снящи съ овецъ шерсти, и пошому-то всѣ, какъ здѣшніе, шавъ и соѣдніхъ Губерній помѣщики, спѣшающъ доставлять ее сюда для скорѣйшей и выгодной продажи. По умножившемуся заведенію сихъ овецъ, привозится шерсть болѣе 100,000 пудовъ. Закупающъ ее наиболѣе Комиссіонеры Московскихъ фабрикантовъ. Не смотря на необыкновенное пониженіе цѣны на шерсть, и нерѣшильную покупку закупщиковъ, продано ее въ ярмарку 1837 года на 2,861,072 руб. 66 коп. Въ эшу же ярмарку значительный торгъ бывающъ лошадьми и скотомъ. Купцы съ другими шоварами въ эшу ярмарку не привозящіе по близости времени и мѣста Коренной ярмарки. Тѣмъ выгоднѣе торгуется здѣшнее купечество, безъ поспоронняго соперничества. Народа спекающейся до 10,000 человѣкъ.

На Успенскую ярмарку привозятся тѣ же шовары, что на Крещенскую; привозъ и продажа также почти одинаковы. Торгъ лошадьми бывающъ весьма значителенъ. Народа спекающейся до 70,000 человѣкъ.

На Покровскую ярмарку привозъ тѣ же шовары бывающъ миллионовъ на 15-ть, но продается всего миллионовъ

на 5-ть. Народа сщекається до 15,000 человѣкъ.

На всѣхъ єшихъ ярмаркахъ привозиша въ чрезвычайномъ множествѣ и выставляешся здѣшними жищелями всякаго рода вещей, необходимыхъ, въ крестьянскомъ быту: одѣждъ, по временамъ года; женскихъ уборовъ; разнаго рода посуды, и прочихъ вещей и инструментовъ, относящихся къ земледѣлю и вообще къ хозяйству.

Кромѣ сихъ ярмарокъ, торговля въ Харьковѣ производится во всякое время: золотыми и серебряными издѣліями, галантерейными, шелковыми, бумажными, полошняными, фарфоровыми, хрущальными, мѣдными, желѣзными и другими товарами; книгами, картинаами, сукномъ, мебелью, музыкальными инструментами, дамскими уборами и проч. Всѣмъ єшимъ гостиной дворъ и магазины Харькова надѣляющъ всѣ сосѣднія Губерній. Тоже можно сказать и о винахъ, какъ чрезъ Балтійскіе, такъ и Черноморскіе порты получаемыхъ. Харьковскіе подземные погреба славяшся сохраненіемъ и улучшеніемъ винъ — издавна. Экипажи разнаго рода, послѣднихъ фасоновъ, красивые и довольно прочные продаются съ выгодою для занимающихъ симъ производствомъ.

Вообще счастливое положеніе Харькова дѣлающъ его средоточіемъ торговли полуденныхъ Губерній Империи, отличающихся щучношпю почвы, мягкостю климата и сосѣдствомъ съ Азіатскими народами. Не взирая на недосшапокъ

водяного сообщенія, иѣшь мѣста способнѣе для размѣна продуктовъ южныхъ Губерній на произведенія внутреннихъ и сѣверныхъ. Весьма вѣроѧтно, что въ нынѣшнее царствованіе, споль благоприятствующее народному счастью, торговля въ этомъ городѣ еще усиливается: чему доказательствомъ возрастающая годъ-ошъ-году ярмарки, и число жителей ежегодно увеличивающееся.

Кромѣ торговли, производимой въ гостиномъ дворѣ, всегда бывающѣ на площадяхъ продажа сѣнныхъ припасовъ, и по времени года, разныхъ фруктовъ и овощей въ большомъ количествѣ. Также домашнія рукодѣлія, какъ здѣшнія, такъ и привозимыя окрестными жищелями, выставляющія на продажу въ немаломъ числѣ. Въ городѣ ремесленниковъ въ 16 цехахъ находится 1,620 человѣкъ. Всѣ они имѣющъ безнужное пропишаніе ошъ своихъ рукодѣлій. Изъ нихъ наибольшее число портныхъ, шьющихъ свиты или зипуны, и сапожниковъ: пошому-что здѣшній народъ вовсе не употребляющъ „лычной обуви.“ Всѣ, даже нищіе, носящъ кожевенную обувь: сапоги, по здѣшнему тоботы и коты, или большія башмаки.

Прочие обыватели, живущіе въ городѣ и въ подгородныхъ слободахъ, занимающія хлѣбопашествомъ и разными промыслами, въ числу которыхъ принадлежащій привозъ изъ Крыма соли (*); изъ Дона

(*) Въ Харьковской Губерніи продажа соли свободная.

и другихъ мѣстъ разнаго рода рыбы, и возка шяжеспей по казеннымъ и частнымъ подрядамъ. Недоспашочные изъ сбывателей, неимѣющіе собственнаго хозяйства, снискиваютъ пропишаніе, нанимаясь въ рабочники разнаго рода, какъ въ городѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ.

Женщины, кромѣ обыкновенныхъ своихъ рабочъ и занятий, упражняюшися въ дѣланіи особаго рода ковровъ, называемыхъ здѣсь коци. Коцарки, эшимъ ремесломъ занимающіяся, сославляя изъ здѣшнихъ же шравъ и полевыхъ цвѣтковъ краски, красяще ими шерсть, изъ кошорой шкушь эши коци фантастическими узорами, передающими отъ мастеріи въ дочери, въ роды родовъ, безъ всякой перемѣны. Цвѣща шерсти ярки и не линючи. Доброта эшихъ ковровъ извѣстна: кромѣ мѣснаго сбыта, ихъ тысячами вывозяще въ Великороссійскія селенія и за-границу.

Въ числѣ женскихъ промысловъ, мышіе шерстии Испанскихъ овецъ на устроенныхъ внизъ по течению рѣки Харькова мойкахъ, приноситъ женщинамъ значительныя выгоды. На каждой изъ осми моекъ ежегодно рабочающіе отъ 400 до 500 женщинъ, дѣвокъ и даже дѣшей, получающихъ по 50-ти и 60-ти копѣекъ въ день. Дѣвочки отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ, перебирая только клочья шерстии, получающе 30 коп. въ день. Въ 1833 году, при бывшемъ въ семъ году неурожаѣ хлѣба, многія сошли шавого народа, прокормливались здѣсь без-

нужно. И вотъ общество, предующее особеннаго изслѣдованія: въ 1830 году, въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, когда въ Харьковѣ и окрестностяхъ свирѣпствовала холера, рабоча на мойкахъ не прекращалася и ни въ чёмъ не измѣнялась. Рабочницы, снося на плоту, устроенному посреди рѣки, моя шерсть водою, прильюющемся дождѣ и холодномъ сыромъ вѣтрѣ, во все время продолжавшейся эпидеміи были здоровы, и рѣшишельно на мойкахъ ни одна изъ женщинъ не имѣла сей болѣзни.

Заводовъ въ Харьковѣ: мѣдныхъ 4; кожевенныхъ 2; свѣчныхъ благо воска 2 и сальныхъ 3; мыловаренныхъ 2; шляпной фабрика 1.

Цеховъ и въ нихъ ремесленниковъ: портныхъ 524; сапожниковъ 435; каретузниковъ 29; перчаточниковъ 4; часовыхъ мастеровъ 20; переплещчиковъ 5; кузнецовыхъ 164; оловянниковъ 25; слѣсарей 31; серебрянниковъ 22; кирпичниковъ 260; скорняковъ 150; споляровъ 137; красильщиковъ 7; кожевниковъ 5, и сѣдѣльниковъ 3.

Къ городу Харькову обмежевана дача въ числѣ 25,075 десятинъ 2,207 квадратныхъ саженей; въ шомъ числѣ чрез-полосныхъ владѣній 8,062 десятины и 314 квадратныхъ саженей. Живущіе въ въ городѣ войсковые сбыватели, владѣя земельными и покупными землями, имѣющіе свои выселки или по здѣшнему хутора, и при нихъ разныя экономические заведенія. Подъ селеніемъ же города и пригородныхъ слободахъ, сосношь

земли 1006 десятинъ и 1980 квадратныхъ сажень.

Рѣками Харьковомъ и Лопанью городъ естественно раздѣляется на чешире части: собственный городъ или проспанско межу обѣими рѣками; За-Харьковская гасть; За-Лопанская и За-Немегенская; которыя соединяются съ городомъ прочными мостами.

Недосшашко мостовой, особенно въ осенне и весеннее время, когда бываешь большая грязь, причиняя жищелямъ значительное неудобство, которое шеперь отвращено, ибо въ 55 версахъ отъ Харькова описанъ годный для мостила мостовой камень, и уже Московская улица, съ Іюля прошлаго 1837 года, имѣшъ мостовую. Здѣсь нельзя умолчать, что сполъ значительной выгодой жищели города обязаны особеннымъ счастиемъ бывшаго Губернатора Князя П. И. Трубецкаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

6.) Словесное преданіе о настѣльномъ населеніи города Харькова.

Харьковскаго уѣзда въ селѣ Даниловѣ жилъ одинъ зажиточный поселянинъ, который родясь въ достопамятный годъ смерти ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, въ 1829 году имѣлъ 104 года отроду.—Онъ оставилъ на 98 году; но лишившись зѣнія, былъ всегда бодръ духомъ и крѣпокъ тѣломъ.—Въ 1829 году, когда по должности Исправника я пребывалъ часто Данилову, то не пропускалъ ни одного случая полюбо-

вашься патріархальною жизнію эшаго почтенного старика и поговорицъ съ нимъ о спаринѣ.—При разговорѣ о Харьковѣ, однажды, между прочимъ, я сказалъ ему: „многіе полагаютъ, что первое поселеніе Харькова началось на лѣвомъ берегу рѣки Лопани, съ шого мѣста, гдѣ былъ домъ Пашкова (подъ горою, на которой устроены Присущенные мѣста) и шанулось внизъ, по берегу рѣки, до самаго ея устья.—Потомъ уже начали селишься вверхъ по щечению рѣки Харькова, на правомъ берегу, по оплогоспямъ горы. Гдѣ шеперь цирульни, тамъ были первые ряды или лавки.“ На это отвечалъ онъ мнѣ слѣдующее:

„Еще въ мою память Харьковъ былъ меныше нежели шеперь наше село.—На правда, что уже и тогда были заселены всѣ тѣ мѣста, о которыхъ вы говорише. Я долго служилъ любимымъ ловчимъ у богаща помѣщика З. Къ нему часто съѣзжались значительные паны, съ разныхъ мѣстъ, погосшишь и поохопишишься.—Не разъ случалось шрапонить съ ними лисицъ въ окрестностяхъ Харькова и на нѣкоторыхъ мѣстахъ шеперешняго его заселенія.—Во время приваловъ, отъ самаго З. и отъ гостей его, слышалъ я на какомъ мѣстѣ что было.—Дѣдъ мой долго служилъ въ Украинскихъ Казакахъ и умеръ старѣе меня лѣтами.—Онъ также любилъ поговорить о спаринѣ своего времени, и о чёмъ онъ слышалъ отъ самовидцевъ.—Какъ соображу все, что я самъ видѣлъ и слышалъ отъ другихъ,

шо неприходиша бышь первому поселенію при рѣкѣ Лопани; иначе городъ Харьковъ назывался бы Лопанью, или рѣка Лопань-Харьковомъ.— Еще дѣдъ моего дѣда зашелъ въ этотъ край и именно въ окрестности Харькова, когда было здесь весьма мало народу.— Ташары кочевали тогда на лѣвомъ берегу Донца и разъезжали въ шеперешней Харьковской Губерніи, какъ въ своей землѣ. Первые поселенцы, прорываясь сюда съ разныхъ мѣстъ Польши и Малороссіи, небольшими паршіями и даже отдельно семьями, должны были выбирать для своего поселенія мѣста скрытныя и недосушные. Для этого удобнѣе другихъ было мѣстоположеніе между двумя рѣками Харьковомъ и Лопанью, шамъ, гдѣ эти рѣки, сливаясь между собою, имѣя весьма болоистные берега, поросшія частымъ луговымъ лѣсомъ, дѣлали его съ трехъ споронъ мѣстомъ недосушнымъ, а съ чешвертой оно прикрывалось сплошнымъ лѣсомъ, по горѣ, между рѣками, доходившимъ тогда до шеперешняго Катедрального собора.— Оно представляло такое скрытое убѣжище, что вѣроятно избрано было для поселенія еще первыми переселенцами, кошорые, по слабости силь своихъ, были не въ состояніи защищать открыто себя и свои имущества отъ хищничества Ташаръ. Гдѣ же на описанномъ мною мѣстоположеніи могло бышь первое поселеніе, какъ не шамъ, дѣдъ чисшая, здоровая вода, давала первую, необходимѣйшую послѣ пищи потребность въ бышу поселенца? Рѣчная

вода непредставляещъ еще такого удобства. На всемъ этомъ проспранствѣ, въ одномъ только мѣстѣ есть родниковая вода, при самой рѣкѣ Харьковѣ, шакъ называемая: Бѣлогородская криница. Первый поселенецъ, конечно поселился при ней хупоромъ. Хупоръ его, какъ первое поселеніе, далъ название своему мѣсту, пошомъ рѣкѣ, а уже въ послѣдствіи и городу;— и этотъ первый поселенецъ былъ—Харько.“—

,Такъ рассказывали прежде всѣ спасные люди, мой дѣдъ, и добрый, умный З....., который считалъ меня выше нежели слугою, и допускалъ находиться при бесѣдахъ съ своими пріятелиами дома и на охотѣ.— Когда именно жилъ Харько, неизвестно; но говорили, что назадъ тому болѣе двухсотъ лѣтъ..... Онъ былъ не изъ прошыхъ.— Вышелъ изъ Польши начальникъ всѣхъ нѣсколькихъ семей,—самыхъ упорныхъ и вмѣстѣ великодушныхъ защитниковъ исповѣдуемой ими Религіи, рѣшившихся на конецъ разспашаться навсегда съ своимъ отечествомъ.— И здѣсь также онъ не жилъ въ праздной неизвестности.— Часто подстерегалъ и испреблялъ парши Ташарскихъ хищниковъ, грабившихъ новое его отечество.— Однажды, узнуавъ, что Ташары разорили укрѣпленіе новыхъ поселенцевъ, при рѣкѣ Удахѣ (*), и съ награбленною добычею пошлились къ рѣкѣ Донцу,— онъ съ своими поселенцами и османскими Уданскими, настигнуль ихъ

(*) На правомъ берегу, виже впаденія рѣки Харькова, въ именіи П. М. Щербивина, и теперь существуютъ остатки этого укрѣпленія.

около нынѣшняго города Змієва.—Ошибъ добычу и освободилъ плѣнныхъ; но угнавшись за самыми Ташарами на ту сторону рѣки Донца, былъ подавленъ большимъ числомъ собравшихся непріятелей и попонулъ въ Донцѣ, на обратной переправѣ, съ двумя своими сыновьями. Ташары наконецъ проникли въ скрытое убѣжище поселенія Харька и разорили его совершенно.—Попомъ долго разъѣзжали они, ненаказанно и по всей странѣ, покауда поселенцы не усилились новыми выходцами.—Самъ Харько былъ вдовъ, но одинъ изъ его сыновей былъ женатъ и имѣлъ двухъ дѣтей.—Куда дѣвались внуки и невѣспы Харька—увлечены ли въ плѣнъ Ташарами или скрылись въ другое убѣжище—преданіе молчитъ “—

„Послѣ эшаго, заселеніе Харька оспа-
валось на долго впустѣ. Новые выходцы
шли селившись по лѣвому берегу рѣки
Лопани, при устьѣ которой образовал-
ся впослѣдствіи городъ. Но название
города удержало первое заселеніе и
сохранило ошь забвенія имя первого
поселенца.—Говорили также, что и
самые Ташары, первые, назвали его име-
немъ рѣку, при которой онъ жилъ.“—

Передаю эшо преданіе шарины для
далнѣйшаго, критического розысканія
ученыхъ людей о той странѣ, въ ко-
торой они живущъ.—Заселеніе ея го-
раздо древнѣе теперешнихъ жителей и
даже прежнихъ владѣльцовъ—Ташаръ,
и заслуживаетъ обращиши на себя любо-
вное вниманіе.—

Е. Топчіевъ.

2.) Способы улучшенія сельскаго хозяй-
ства и домоводства.

О новомъ полезнѣйшемъ расщеніи (*Cheno-
podium quinoa*).

Я думаю, будешь пріятно каждому
хозяину Агроному познакомиться съ но-
выми пріобрѣтеніями, исключно доспав-
ляющими пользу въ его кругѣ дѣйствій.
Иностранныя расщенія, переселенные
изъ отдаленнѣйшихъ странъ свѣща въ
нашу Україну, и въ ней уже оклимати-
рованныя, служашъ яснымъ доказатель-
ствомъ, что помѣщикъ Агрономъ дол-
женъ обращать все свое вниманіе на
такія пріобрѣтенія, которыя могли бы
у насъ произрасшать безъ особыхъ,
затѣйливыхъ шрудовъ и спараній, на
вольномъ воздухѣ; и вмѣстѣ съ шѣмъ
доспавляли бы существенные выгоды
для людей и животныхъ. Расщеніе, со-
ставляющее принадлежность Мексики,
кто подумаетъ? можешъ бысть при спа-
раніи нашихъ помѣщиковъ воздѣлываемо
легко на плодоносныхъ Украинскихъ
равнинахъ, и можешъ доспавлять намъ
значительные выгоды,—которыя можно
сравнить съ выгодами, получаемыми отъ
картофеля, единственної пищи, въ не-
урожайное время года, для бѣднаго клас-
са людей. До сихъ поръ считаляемы были
плодороднѣйшими и полезнѣйшими ра-
щеніями, при неблагопріятныхъ даже
условіяхъ атмосферы, два слѣдующихъ:
картофельникъ (*Solanum tuberosum Lin.*)
и зубчашая кисличка (*Oxalis crenata*),
(о которой, вѣро, наши Украинскіе

Агрономы еще мало знаютъ); въ этихъ двумъ полезнѣйшимъ расщепеніямъ присоединяется еще третіе, съ которыми я хочу познакомить нашихъ помѣщиковъ. Это расщепеніе называется марь-Квина (Chenopodium quinoa), — она въ Мексикѣ сошавляется одно изъ лучшихъ огородныхъ овощей, любимыхъ просшымъ народомъ и весьма уважаемыхъ знамью. Изъѣвшій Баронъ Гумбольдтъ помѣщаетъ Квина между картофелью, кукурузою (пшеничкою) и рожью. Листья ея шамъ употребляются вмѣсто шпината, щавеля и проч.; изъ зеренъ ея, передѣланныхъ въ крупу, приготавливаются вкусные супы, варишь нашу, которую выше почишаютъ, нежели рисовую. Въ большей части южной Америки зерна Квина введены въ общее домашнее (хозяйственное) употребленіе, почти также какъ рисъ въ Индостанѣ. Тамъ ихъ считываютъ болѣе горячительными или возбуждающими, нежели сарацинское вѣшено (рисъ), и въ этомъ случаѣ имъ кормятъ дворовыхъ птицъ, чтобы они чаще кешили яйца. Квина есть расщепеніе однолѣтнее и весьма сходно съ нашей садовою лебедою (*Atriplex hortensis*), или съ шпинатомъ (*Spinacia oleracea*); она, имѣя съ эими расщепеніями (произрастающими у насъ почки на всякой почвѣ легко и скоро) сходство, при такихъ же обстоятельствахъ и на одномъ грунте земли можетъ быть разводима, достигая такой же высоты, какъ и садовая лебеда. Зерна ея маленькия, бѣлоказавшиеся, круглыя, нѣсколько сжатыя, и весьма сходныя, какъ по своей

величинѣ, такъ и по обилію зеренъ съ просомъ обыкновеннымъ (*Panicum mileaceum*). Зерна ея будучи смѣшаны съ пшеницомъ, по ровной часпи, и подвергнуты броженію, доспавляющіе пріятное и вкусное пиво. Съ 1836 года Г. М. Гамбертъ разводитъ Квина въ Бойтонѣ и получаетъ довольно много зеренъ изъ оной; средняя высота стеблей ея отъ 4 до 7 футовъ; вѣши пирамидально-расходящіяся покрываются многочисленными семенами. Это расщепеніе можно у насъ размножить на поляхъ подобно просу — и засѣвашь не густо, а луцеобразно, такъ, чтобы одно зерно отъ другаго находилось на расстояніе 1 фула; если слишкомъ часто посѣянны зерна Квина, то непремѣнно должно ее нѣсколько разъ полошь, чтобы стебли не были спѣснены и не мѣшали бы разрастаться одно другому. Сѣять ее должно въ одно время съ ячменемъ. Мне кажется, Малороссія предшавляетъ всѣ удобства, чтобы размножить это полезное расщепеніе на поляхъ нашихъ и воспользоваться всѣми выгодами, какія оно доспавляешь можешь. ИМПЕРАТОРСКІЙ ботаническій садъ на аптекарскомъ островѣ въ Петербургѣ, можетъ доспавить нѣсколько зеренъ для размноженія желающимъ.

Ив. Калениченко.